

14 МАР 1979

К 70-летию со дня рождения народного артиста СССР П. С. Молчанова

ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ

За пятьдесят лет своего творческого служения белорусскому советскому искусству Павел Степанович Молчанов жил на сцене жизнью многих и многих своих героев, людей разных характеров, судеб, эпох, народов. Он познал и радость больших успехов, и горечь неудач — и это естественно, потому что в большой дороге всякое бывает. Но в памяти благодарных зрителей всегда оставалось больше светлых воспоминаний об интересных образах, созданных Павлом Степановичем.

Сегодня я хочу сказать несколько слов о той области его актерской деятельности, которая оставила наиболее значительный и дорогой след в белорусском драматическом искусстве. Я глубоко убежден, что Павел Степанович был вдохновенно окрылен и по-настоящему счастлив, когда на его долю выпала большая радость — первому воплотить на белорусской сцене образ Владимира Ильича Ленина.

Это великая честь, огромная ответственность для актёра — быть участником в общем устремлении советского многонационального театрального искусства — отразить ленинскую тему.

Первое выступление Молчанова в роли Ленина состоялось в 1938 году в пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем». Спектакль имел несомненный успех и стал выдающимся событием в культурной жизни республики. А потом — в течение многих лет — новые встречи с жизнью Владимира Ильича. Во второй части трилогии Н. Погодина «Кремлевские куранты», в пьесах «Залп «Авроры» М. Большинцова и «Грозовой год» А. Каплера.

И каждый вечер, на каждом спектакле Павел Степанович стремился прожить на сцене несколько часов этой пламенной, удивительной ленинской жизни. Именно прожить, взволновать, захватить

зрителей, повести их за собой, заставить поверить в правду происходящего на сцене. Все силы души своей, гражданский пафос, актерское мастерство вкладывал артист в эту роль.

В сложных и таких разных пьесах показаны разные этапы из жизни Ленина, многогранные черты его характера. Они как бы воплотили героическую борьбу нашей партии и народа в великой революции, за Советскую власть.

Можно сказать, что Павел Степанович имел счастье отобразить в своем творчестве тему, которая поистине стала актерской ленинщиной.

Мне, как режиссеру, пришлось работать над постановкой спектаклей «Кремлевские куранты» и «Грозовой год», и моя память хранит немало эпизодов, связанных с нашей совместной деятельностью. За плечами актёра уже был большой опыт, приобретенный в предыдущих постановках. Однако новый материал настоятельно требовал нового процесса познания и иного сценического воплощения, нюансов, обогащения актерской палитры свежими красками. Не было самоуспокоенности, благодушного гочивания на лаврах. Павел Степанович упорно преодолевал опасность эффектной парадности, резонерства, менторского тона, соблазна блеснуть внешней характерностью. Он обходил эти рифы и все свое мастерство направлял на главное — воплощение и донесение до зрителя ленинской огневой мысли, действенного ритма его жизни, всепоглощающей целеустремленности, необыкновенной человеческой простоты.

И все это в сочетании с особой, характерной пластичностью внешнего вида, манерой двигаться, говорить, слушать. Павел Степанович весь был в сложном творческом поиске. Не могу забыть одну из репетиций сценной сцены на кремлевском

бульваре, где Ленин встретился с матросом Рыбаковым. Именно тогда в полный голос зазвучала эта ключевая сцена из пьесы «Кремлевские куранты». Я позволил себе привести отрывок из нее.

Ночь, бульвар у Кремлевской стены.

ЛЕНИН. Если сейчас сесть на воздухоплавательный аппарат и подняться над нашей землей, то под вами окажется черное без огней пространство, подобное огромной пустыне. Как разорена Россия! Деревня вернулась к началу девятнадцатого столетия, к лучине. На заводах Урала, в Златоусте, например, люди вынуждены ручным способом приводить в движение механизмы. Донбасс затоплен белогвардейцами. (Длительная пауза). Вы умеете мечтать, товарищ Рыбаков?

РЫБАКОВ (вначале невидн). Я?... Мечтать?

ЛЕНИН. Надо мечтать... Надо. Но имеет ли право мечтать большевик, марксист? А? По-моему, он имеет это прекрасное право, и он должен мечтать, если он понимает мечту как рост новых задач его партии, его народа... Еще в девятисотых годах мы в нашей партии мечтали о будущем России и строили планы электрификации... Нам приходится урезывать пайки, проводить жестокую экономию во всем, жить бедно, скупо, тяжело, но мы будем проводить в жизнь электрификацию России. Иначе невозможно. Сомнут, задавят, будет столетнее рабство, иностранное иго, позорная жизнь, гнет. Как, по-вашему, Саша Рыбаков, пройдет теперь у нас электрификация?

РЫБАКОВ. Владимир Ильич, вы за тысячу верст вперед видите, а что же я могу сказать?

ЛЕНИН. С нашим народом можно мечтать, можно дерзать!

И вот, когда к нашей великой радости у Павла Степановича глубоко и взволнованно, задумчиво и страстно зазвучала эта сцена, мы поняли, что ключ у нас в руках — можно смело открывать двери в сложный мир погодников пьесы. Не все удавалось и не все удалось. И это вполне естественно, потому что Ленин в искусстве — вечно живой, неисчерпаемый источник для творчества, открытия новых граней в этом замечательном характере.

Новые поколения артистов еще более полно и глубоко воссоздадут бессмертный образ самого человеческого человека. Но мы, современники, благодарны тем из них, которые были первыми в этом походе. И среди них — Павел Степанович Молчанов.

Л. РАХЛЕНКО,
народный артист СССР